

УДК 159.9.01+ 1(091)

ББК 88.1(2);+87.3(2)5

Симон Семенович Илизаров

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом историографии и источниковедения истории науки и техники, главный научный сотрудник, Россия, Москва, e-mail: sinsja@mail.ru

Виктор Александрович Куприянов

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербургский филиал, кандидат философских наук, заведующий сектором социальных и когнитивных проблем науки, старший научный сотрудник; Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, кандидат философских наук, лаборатория критической теории культуры, старший научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

Забытый труд Н.О. Лосского «Психология в России»¹

Аннотация. Предлагается анализ истории создания и содержания ранее не изданной рукописи Н.О. Лосского по истории психологии в России. Проведена реконструкция истории появления данной работы, замысел которой возник в связи с первым в России большим историко-научным проектом – изданием сборника «Русская наука», у истоков которого стоял известный российский историк и социолог А.С. Лаппо-Данилевский. Освещается история данного проекта и по сохранившимся сведениям реконструируется участие в нем Н.О. Лосского. Отмечается, что в рамках данного проекта планировалось написание коллективного труда, содержащего отдельные очерки по истории науки в России, Лосский был приглашен для написания очерка истории психологии. Выполненная Лосским работа, точная датировка которой пока не установлена, не была опубликована при жизни автора и сохранилась в рукописном варианте в бумагах его близкого коллеги Э.Л. Радлова. Отмечено также собственные исследования Лосского по психологии, которыми он плодотворно занимался в ранний период своей жизни. Публикуемая здесь работа представляет интерес как первый опыт известного философа в области истории философии и истории интеллектуальной культуры, которой он по большей части занимался уже после вынужденной эмиграции из советской России. Отмечается, что работа Лосского привлекает внимание своей исключительной направленностью на современную психологию начала XX в. Указывается, что Лосский представляет развитие российской психологии за почти пятьдесят лет ее развития – с 1860-х по начало 1920-х гг., когда она достигла своего расцвета. В поле зрения Лосского попали практически все основные направления психологии его времени, обзор которых он дает с опорой на детальный анализ главных психологических и психофизиологических трудов того времени. Делается вывод о том, что публикуемый текст представляет интерес в контексте историографии истории психологии и философии в России, добавляя свежий взгляд на уже устоявшиеся факты.

Ключевые слова: теория познания Лосского, профессиональная философия, философская психология, историография науки

¹ Часть исследования В.А. Куприянова выполнена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-01839 «А.И. Введенский и традиции профессиональной философии в России в конце XIX – начала XX вв.» (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург). The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 25-28-01839 “A.I. Vvedensky and the traditions of professional philosophy in Russia in the late 19th – early 20th centuries” (HSE University – St. Petersburg).

Simon Semenovitch Ilizarov

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Head of the Department of Historiography and Source Studies of the History of Science and Technology, Chief Researcher, Russia, Moscow, e-mail: sinsja@mail.ru

Viktor Alexandrovich Kupriyanov

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Philosophy); Head of the Sector of Social and Cognitive Problems of Science, Senior Researcher, Russia, St. Petersburg, e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

The Forgotten Work by N.O. Lossky “Psychology in Russia”

Abstract. The article analyzes the history of creation and the content of a previously unpublished manuscript by N.O. Lossky on the history of psychology in Russia. The authors reconstruct the background of this work, the concept of which emerged in connection with the first major historical and scientific project in Russia – the publication of the collection “Russian Science”, initiated by the famous Russian historian and sociologist A.S. Lappo-Danilevsky. The authors describe the history of this project and, based on surviving records, reconstruct N.O. Lossky’s participation in it. It is noted that the project planned a collective work containing individual essays on the history of each science in Russia; Lossky was invited to write the essay on the history of psychology. Lossky’s work, the exact dating of which has not yet been established, was not published during the author’s lifetime and remained in manuscript form among the papers of his close colleague E.L. Radlov. The article highlights Lossky’s interest in psychology and his own research as a psychologist, which he fruitfully pursued during the early period of his biography. The published work is of interest as the famous philosopher’s first experience in the field of the history of philosophy and the history of intellectual culture, areas he primarily focused on after his forced emigration from Soviet Russia. The work also attracts attention due to its exclusive focus on psychology contemporary to Lossky. The author presents the development of Russian psychology over nearly fifty years – from the 1860s to the early 1920s, when it reached its peak. Lossky covers almost all the main directions of psychology of his time, providing an overview based on a detailed analysis of the major psychological and psychophysiological works of that period. Thus, the published text is of interest in the context of the historiography of the history of psychology and philosophy in Russia, adding a fresh perspective to established facts.

Key words: Lossky’s theory of knowledge, professional philosophy, philosophical psychology, historiography of science

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.2.129-150

Десять лет тому назад поиски документальных свидетельств о жизни и деятельности философа, психолога, науковед и историка научных идей Т.И. Райнова (1890–1958) привели нас в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, где в фонде Э.Л. Радлова (ОР РНБ. Ф. 626) хранится работа Н.О. Лосского «Психология в России». На обложке дела № 122 кроме имени автора, названия, даты и иных архивных сведений указано, что на титульном листе рукописи имеется помета: «Для сборника “Русская наука”»².

² Судя по листу использования, рукопись Н.О. Лосского ранее изучалась двумя исследователями – в декабре 1966 г. и в январе 2013 г., причем вторым был [А.Н. – ?] Дмитриев. О существовании неопубликованной рукописи Н.О. Лосского см.: Илизаров С.С. Райнов Тимофей Иванович: Материалы к биобиблиографии. М.: Янус.-К, 2017. С. 14 [1].

В неопубликованном труде Н.О. Лосского Т.И. Райнов оказался включенным в общий обзор развития психологии в России. После краткого разбора работ Д.Н. Овсяннико-Куликовского по психологии художественного творчества Н.О. Лосский посвятил его ученику Т.И. Райнову целый абзац и рассмотрел два его концептуальных сочинения о творчестве, опубликованных в 1914 г. в известном Харьковском сборнике³.

Когда в 2016 г. вышел важный историко-научный и археографический труд, посвященный 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»⁴, стало понятно, что рукопись очерка, выполненного для этого проекта Н.О. Лосским, осталась для редакторов-составителей неизвестной. По ряду причин подготовка публикации работы Лосского затянулась, и только теперь восполняется важная историографическая лакуна и в истории Комиссии, и в судьбах сборника «Русская наука».

Сохранившаяся в фонде Э.Л. Радлова рукопись Н.О. Лосского является машинописной авторизованной копией, точнее – последним вариантом перед подготовкой наборного экземпляра. Рукопись, напечатанная на больших 84 листах бумаги, содержит многочисленные авторские исправления. 43-й лист утрачен.

К настоящему времени недолгая история подкомиссии «Русская наука», которая стала первой для Академии наук попыткой институционализации истории науки, причем сразу в масштабе коллективного мегапроекта, достаточно изучена⁵. Поэтому здесь, опираясь на существующие исследования и введенные в научный оборот документы, можно ограничиться некоторыми значимыми в контексте создания очерка Лосского моментами.

По свидетельству В.И. Вернадского, идея подготовки труда, в котором были бы подведены итоги научного развития России, возникла у А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Ольденбурга в 1915 г. под впечатлением изданного Институтом Франции сборника *La Science Française*, содержавшего 33 обзорных очерка по отдельным дисциплинам. В справке о возникновении сборника «Русская наука» и о современном положении этого издания, составленной в сентябре

³ См.: Райнов Т.И. Психология творчества Д.Н. Овсяннико-Куликовского // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. VIII–XVI [2]; Райнов Т.И. Введение в феноменологию творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. 1–103 [3].

⁴ См.: Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): Статьи и документы / ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.; М.: Перо, 2016. 848 с. [4].

⁵ См., например: Илизаров С.С. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М.: Наука, 1993. С. 7–11 [5]; Есаков В.Д. Неосуществленный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. С. 1129–1139 [6]; Тункина И.В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: сб. документов / сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 637–659 [7]; Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы / ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.; М.: Перо, 2016. 848 с. [4]; Малинов А.В. А.С. Лаппо-Данилевский и проект издания сборника «Русская наука» // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. № 2. С. 269–282 [8].

1921 г. Г.П. Блоком – первым ученым секретарем Комиссии по истории знаний (КИЗ), а также в новейших работах истоки этой истории связываются с инициативой посла Великобритании в Российской империи. В марте 1916 г. Джордж Бьюкенен писал министру народного просвещения П.Н. Игнатьеву о необходимости завязать более тесные сношения между русскими и английскими учеными. Получив от Министерства данное сообщение, Императорская Академия наук на Общем собрании 9 мая приняла решение образовать по этому поводу комиссию. 15 октября 1916 г. Академия наук постановила организовать иную, новую комиссию, которой поручались бы заботы об установлении более тесного общения не только с Англией, но и с другими странами Западной Европы. 15 ноября того же года на одном из первых заседаний этой комиссии академик А.С. Лаппо-Данилевский высказал соображения о желательности издать на русском и французском языках труд под названием «Русская наука» (*La science Russe*), где бы в кратких, сжатых очерках, вроде некоторых статей книги *La science Française*, были сообщены сведения о ходе развития и современном положении всей русской науки.

Необходимо отметить, что в первой половине августа 1916 г. А.С. Лаппо-Данилевский, участвуя в составе группы русских ученых и политических деятелей в летней сессии в Кембридже⁶, выступил с докладом, посвященным развитию науки и учености в России с древнейших времен и до начала XX в. В 1917 г. его пространная статья *The development of science and learning in Russia* была опубликована в составе сборника трудов *Russian Realities and Problems*. Это важнейшее историко-научное сочинение А.С. Лаппо-Данилевского, до сих пор не имеющее у нас аналогов, стало общедоступным только в 2015 г.⁷, однако коллеги ученого, и прежде всего соратники по проекту «Русская наука», хорошо знали эту работу.

Первое организационное заседание подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» состоялось вечером в субботу 25 февраля 1917 г. в Малом конференц-зале Академии наук⁸. В списке, составленном А.С. Лаппо-Данилевским, среди сорока лиц, которым рассылалось приглашение принять участие в этом заседании, был и Н.О. Лосский⁹.

27 мая 1917 г. А.С. Лаппо-Данилевский выступил на заседании Общего собрания Российской Академии наук с докладом об итогах первого заседания подкомиссии и представил примерный план всего издания. План сборника был напечатан в июне 1917 г. и 9 августа разослан участникам проекта. Сборник должен

⁶ См.: Басаргина Е.Ю. «Русский сезон» в Кембридже в 1916 году // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 54–63 [9].

⁷ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Развитие науки и учености в России // Архив истории науки и техники / публ., коммент. С.С. Илизарова и М.М. Клавдиевой. М.: Янус-К, 2015. Вып. V(XIV). С. 5–62 [10].

⁸ См. об этом: Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы. С. 34.

⁹ Там же. С. 160.

был состоять из общего предисловия и 3 отделов: первый отдел посвящен наукам богословским и философским, второй – физико-математическим, третий – гуманитарным. В третьем отделе под № 22 обозначен очерк «Психология» – автор профессор Н.О. Лосский¹⁰. Тираж издания планировался в количестве 2200 экземпляров, причем половина на русском языке и половина на французском.

Согласно плану, объем каждого отдельного очерка должен был составлять от 1 до 2 авторских листа и сопровождаться систематически-хронологическим списком важнейших трудов в данной области. Забегая, несколько вперед, отметим, что из всех ожидаемых очерков в редакцию сборника в конечном счете поступили только 22.

В 1918 г., несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, работа над сборником «Русская наука» шла полным ходом: в редакцию регулярно поступали подготовленные тексты. Председатель подкомиссии А.С. Лаппо-Данилевский докладывал о поступивших очерках на заседании Общего собрания Академии 16 марта, 20 апреля, 18 мая, 18 июня, и, наконец, 5 октября он сообщил о получении от профессора Л.С. Берга текста по географии и от профессора Н.О. Лосского – по психологии¹¹.

7 февраля 1919 г. академик А.С. Лаппо-Данилевский – инициатор и руководитель подкомиссии – скоропостижно скончался. Его обязанности по редактированию сборника «Русская наука» с марта 1919 г. были переданы Общим собранием академику С.Ф. Ольденбургу.

Из документов известно, что Н.О. Лосский 6 сентября 1919 г. получил гонорар за свою работу в размере 1000 рублей, из расчета 500 рублей за печатный лист¹².

Ко времени прекращения существования подкомиссии «Русская наука» и началу деятельности КИЗ, т.е. к 1921 г., из готовых 22 очерков только «Математика» А.В. Васильева была напечатана и вышла в свет, «Богословие» Н.Н. Глубоковского – отпечатано, но не сброшюровано, «Философия» Э.Л. Радлова – подписана к печати, «Морфологическая зоология, анатомия человека и гистология» Н.А. Холодковского при участии В.Н. Тонкова и А.А. Максимова – набраны, но не сверстаны. Остальные очерки, в том числе Н.О. Лосского, также в набор еще не сдавались¹³. Однако работа над текстом Лосского продолжалась, о чем свидетельствуют рукописные вставки – ссылки на литературу (одиннадцать раз на опубликованную в 1921 году и восемь раз – на издания 1922 г.). Это

¹⁰ Там же. С. 37 (текст документа опубликован на с. 170).

¹¹ См.: Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы. С. 44. О поступлении очерка Лосского упоминалось также в Отчете Комиссии по изданию сборника «Русская наука» за 1918 г., опубликованном в Отчете о деятельности РАН за 1918 год (см.: Отчет о деятельности Российской академии наук за 1918 год. Пг.: Тип. РАН, 1919. С. 317–318).

¹² См.: Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы. С. 200–201.

¹³ Там же. С. 208.

означает, что, скорее всего, существовала чистовая рукопись его произведения, судьба которой остается пока неизвестной.

Собственно представленными данными исчерпывается информация об участии Н.О. Лосского в работе подкомиссии «Русская наука». Однако остается несколько вопросов, на которые получить достоверно точные ответы практически невозможно из-за отсутствия источников. Первый среди них – почему рукопись Н.О. Лосского оказалась у Э.Л. Радлова? Можно предположить, что Радлов получил ее непосредственно от автора. Они были не только знакомы, но их объединяли интересы в области философии и психологии. Кроме участия в общем проекте «Русская наука» в начале 1920 г., они редактировали журнал «Мысль», недолго издававшийся Петербургским философским обществом. Позднее в своих мемуарах Лосский вспоминал, как успели напечатать три номера; четвертый номер был уже набран, но не появился на свет. Есть вероятность, что Радлов как товарищ председателя КИЗ, в которой первое время продолжались работы по проекту «Русская наука», мог взять рукопись там. Кстати, Лосский числился среди членов КИЗ, но, судя по всему, какого-либо участия в ее деятельности не принимал, поскольку вскоре он был репрессирован.

Н.О. Лосский оказался в числе первых ученых и философов, намеченных в 1922 г. к незаконной депортации за пределы РСФСР. 18 августа 1922 г. он был арестован, допрошен и постановлением ПГО ГПУ оставлен под стражей по обвинению в антисоветской и контрреволюционной деятельности. Только 23 октября Лосский расписался в получении в ПГО ГПУ документов на выезд из России вместе с женой и двумя сыновьями¹⁴. Вечером 15 ноября семья Лосских села на германский пароход «Пруссия», стоявший на пристани за Николаевским мостом, который должен был на следующее утро в 7 часов отплыть в Штетин. Из-за поспешности отъезда и ограничения по весу багажа вынужденные эмигранты брали прежде всего личные документы, фотографии и т.п.; творческие рукописи, в том числе очерк «Психология в России», оставались в России¹⁵. Судя по всему, этой своей работе Лосский не придавал особого значения, как, впрочем, и всему эпизоду своей жизни, связанному с участием в работе подкомиссии «Русская наука», свидетельством чего является то, что в своих воспоминаниях он хранит об этом полное молчание.

Таким образом, труд Лосского – обзор развития психологии в России – не оказал какого-либо воздействия на развитие историко-психологической мысли.

¹⁴ См.: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2005. С. 273 [12]. Тот же комплекс документов, связанных с арестом и депортацией Н.О. Лосского с семьей, представлен в издании: Остракизм по-большевистски: Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. / сост., предисл. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2010. 600 с. [13].

¹⁵ См. электронную опись архива Н.О. Лосского, переданного его сыном Андреем Лосским в 1976 г. <https://numerislab.huma-num.fr/fonds-documentaires/fonds-nikolaj-losskij/?lang=ru>

Следов знакомства именно с этой его работой нет в творчестве, например, такого выдающегося историка психологии, как М.Г. Ярошевский. В его трудах советского периода по истории психологии Н.О. Лосский, вкупе с философами-психологами А.И. Введенским и Л.М. Лопатиным, лишь упомянут как представитель крайне правой группировки, как проводник проблем умозрительной психологии, проповедовавший идеализм, в его интерпретации психология – «спиритуалистическая, интроспективная наука»¹⁶. В позднесоветских и тем более в постсоветских книгах М.Г. Ярошевского мир русской философии стал наполняться сначала именами Г.И. Челпанова, Г.Г. Шпета и др.¹⁷, а в позднейших работах – развернута широкая картина развития психологии в России. Так, в фундаментальном труде «История психологии от античности до середины XX века» завершающая восьмая глава, посвященная развитию психологии в России, охватывала практически все школы и направления, и Н.О. Лосскому отводился специальный раздел. Ярошевским была проанализирована работа Лосского «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» (1903 г.) и отмечена книга «Характер русского народа» (1957 г.)¹⁸. Задача сравнения здесь не ставится, но похоже, что по детализации историографические очерки Ярошевского и Лосского весьма близки.

Также нет никаких следов знакомства с «Психологией в России» Лосского и в многочисленных новейших работах, посвященных его философскому и психологическому наследию¹⁹.

«Психология в России» Н.О. Лосского в контексте психологической и философской мысли конца XIX – начала XX вв.

Выбор Н.О. Лосского для главы, посвященной истории психологии, можно считать неслучайным. К 1917 г. он был автором известных и, что немаловажно, международно-признанных трудов в области теоретической философии²⁰, которые были написаны с опорой на достижения современной на тот период психологии, блестяще Лосским освоенной. В доэмигрантский период им были опубликованы критические работы, посвященные влиятельным психологическим учениям того времени, а также труды, в которых он изложил свою собственную эпистемологическую теорию, так и или иначе затрагивавшую фундаментальные проблемы общей

¹⁶ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1976. С. 411 [14].

¹⁷ Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1985. 575 с. [15].

¹⁸ Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 1997. С. 333–334 [16].

¹⁹ См., например: Тараканова Л.И. Вклад Н.О. Лосского в развитие религиозно-философского направления психологии начала XX века: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 17 с. [17].

²⁰ Некоторые его работы были к тому времени переведены на иностранные языки. См., например: Losskij N. Die Grundlehre der Psychologie vom Standpunkte des Voluntarismus. Leipzig: Kessinger, 1904. 236 s. [18].

психологии²¹. Среди таковых работ можно упомянуть известные книги Лосского «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма»²² (магистерская диссертация, работа, наиболее близкая по содержанию к психологии, написанная в период его наибольшего интереса к этой науке) и «Обоснование интуитивизма»²³, посвященные гносеологии, а также примыкающую к ним фундаментальную работу «Мир как органическое целое»²⁴, излагающую основы его онтологического учения. Кроме этих монографий, обращает на себя внимание и наличие большого количества статей в известных научных журналах начала XX в., прежде всего в ведущем российском философском и психологическом журнале того времени «Вопросы философии и психологии», в которых Лосским критически рассматриваются психологические учения того времени и излагаются его собственные воззрения, которые он противопоставлял узкому гносеологизму в теории познания. Следует упомянуть его статьи о У. Джеймсе²⁵, А.А. Козлове²⁶, В. Шуппе²⁷, А. Бергсоне²⁸, а также публикации по различным частным вопросам логики и гносеологии. В указанных статьях Лосский, анализируя учения отдельных наиболее влиятельных ученых и философов, очерчивает и свою собственную философскую позицию, которая в тот же период была отражена, главным образом, в его книге «Обоснование интуитивизма», ставшей одной из лучших книг в отечественной досоветской философской литературе. Конечно, нельзя не отметить в данном контексте и профессиональную связь Лосского с психологией. На кафедре философии Санкт-Петербургского университета, где в течение всего периода до своей эмиграции работал Лосский, осуществлялось преподавание психологии, а сам он вел практические упражнения по психологии [28, с. 2]. Его коллегами по кафедре, которые также внесли вклад в логику, эпистемологию и в психологические исследования в России, были А.И. Введенский, И.И. Лапшин, А.А. Крогиус и С.И. Поварнин, с которыми он состоял в полемике. Так что и в институциональном смысле психологию нужно отнести к сфере

²¹ О Лосском как психологе см.: Тихонова Э.В. Н.О. Лосский как философ и психолог // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 43–68 [19]. Статья содержит множество фактов биографического характера, показывающих связь Лосского с психологическими исследованиями.

²² См.: Лосский Н.О. Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма. СПб., 1903. 300 с. [20].

²³ См.: Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. Пропедевтическая теория знания. СПб., 1906. 368 с. [21].

²⁴ См.: Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М., 1917. 170 с. [22].

²⁵ См.: Лосский Н.О. Недомолвки в теории эмоций Джемса // Вопросы философии и психологии. 1901. № 57. С. 98–134 [23].

²⁶ См.: Лосский Н.О. А.А. Козлов и его панпсихизм // Вопросы философии и психологии. 1901. № 58. С. 183–206 [24].

²⁷ См.: Лосский Н.О. Имманентная философия В. Шуппе // Новые идеи в философии. 1912. № 3. С. 1–39 [25].

²⁸ См.: Лосский Н.О. Недостатки гносеологии Бергсона и влияние их на его метафизику // Вопросы философии и психологии. 1913. № 3(118). С. 224–235 [26]; Лосский Н.О. Интуитивная философия Бергсона. М., 1914. 116 с. [27].

непосредственной деятельности Лосского. Об интересе Лосского в ранние годы его жизни свидетельствуют и его собственные признания, сделанные в «Воспоминаниях». Во время командировки в Германии в период подготовки диссертации по психологии Лосский имел возможность посетить с научными целями лабораторию известного психолога-экспериментатора Г.Э. Мюллера. А свое отношение к психологии в тот период он сформулировал так: «Когда мы вернулись в Петербург, факультет постановил организовать психологический кабинет. Заведование им принадлежало проф. Введенскому, а мне было поручено быть помощником его. Однако в это время, когда я закончил работу над книгою по психологии, в центре моего внимания стояла теория знания и логика. Психологию как специальною наукою, я интересовался все менее и менее. Вскоре после того, как я начал принимать участие в организации кабинета, я сделал крупную ошибку, ясно показавшую мне, как мало я был приспособлен вести дело, требующее многих технических знаний и, главное, интереса к приобретению их. Нуждаясь в электрическом двигателе для приборов по экспериментальной психологии, я купил мотор. Оказалось, что он приводит в движение постоянным током, между тем как в здании университета ток был, конечно, переменный. Эта ошибка моя так возмутила и огорчила меня, что я отказался от должности заведующего кабинетом, несмотря на все убеждения проф. Введенского и членов факультета сохранить за собою это место [29, с. 116–117].

Кроме теоретических работ по вопросам психологии и гносеологии, Лосский много в доэмигрантские годы занимался публицистикой, посвящая краткие заметки и статьи общественно-политической тематике. Так, он обращается к обсуждению университетского вопроса, ставя его в связь с общей политической философией²⁹, а также обсуждает актуальные политические проблемы. Тем не менее основное направление его научно-философских размышлений в этот период – гносеология и онтология. При этом историческая проблематика (история философии и история науки) практически не присутствует в его философском наследии, т.е. собственно вопросам истории отечественной философии и науки Лосский практически не уделяет внимания. Так, в его творчестве этого периода можно найти лишь работу о Достоевском³⁰, а также опубликованную в 1918 г. небольшую статью об истории психологии в России³¹, в которой частично отражен материал, вошедший в текст, подготовленный для сборника «Русская наука». Только после вынужденной эмиграции он начинает активно заниматься историей русской философии и культуры, написав по этой теме фундаментальные труды, оказавшие заметное влияние на современную историографию отечественной философии (в частности, свою известную «Историю русской философии»). Также уже после эмиграции Лосский развивает на базе теории познания и систему религиозной философии.

²⁹ См.: Лосский Н.О. Освобождение науки от опеки государства // Полярная звезда. 1906. № 6. С. 408–412 [30].

³⁰ См.: Лосский Н.О. О природе сатанинской. (По Достоевскому) // Ф.М. Достоевский. 1922. № 1. С. 65–92 [31].

³¹ См.: Лосский Н.О. Психология в России // Вестник культуры и политики. 1918. № 4. С. 23–27 [32].

Теории познания (гносеологии) Лосский уделал особое внимание и посвящал ей свои основные работы, будучи при этом *убежденным противником и критиком психологизма* – учения о редукции познания к психологическим и физиологическим процессам. Вслед за Кантом он наделял эту философскую дисциплину статусом пропедевтики – к систематической философии. Так, в «Обосновании интуитивизма» в контексте обсуждения философии Шеллинга Лосский писал: «Шеллинг мало интересуется процессами знания, поскольку они совершаются в индивидуальном человеческом я. Его гносеология есть гносеология самого Абсолютного. Поэтому она, если встать на точку зрения человеческой индивидуальности, есть не столько гносеология, сколько онтология. Мы не отрицаем необходимости такой науки, но полагаем, что в основе всех философских дисциплин должна лежать гносеология, задающаяся более скромными задачами, именно исследующая процессы человеческого знания и потому почти не предрешающая вопросов онтологии. В этом смысле по сравнению с онтологическою гносеологиєю Шеллинга наша теория знания может быть названа пропедевтической» [21, с. 163]. В этом отношении не вызывает удивления, что чисто историческая тематика в доэмигрантском творчестве Лосского практически не представлена. Центр его интересов в тот период находился в области гносеологии, для которой смежной дисциплиной была тогда именно психология, что и обуславливало необходимость ориентироваться в ее достижениях.

Период же второй половины XIX – начала XX в. можно обозначить в качестве важнейшего в истории психологии как науки. Именно к этому времени психология, получив мощный импульс от других наук, прежде всего от физиологии и эволюционной биологии, сформировалась как современная научная дисциплина: при наличии некоторой вариативности оформились ее предмет, круг методов и основной понятийный аппарат, был также существенно развит ее философский фундамент. Помимо этого, в психологии к началу XX в. на стыке с философией зародились совершенно новые, неклассические направления и подходы, определившие облик этой науки вплоть до сего дня.

Говоря о формировании научной психологии, в отличие от более раннего периода, когда исследования в данной области заключались, например, в доказательстве бессмертия души, нельзя не упомянуть роль *экспериментальной психологии*, которая впервые показала, что психология может быть основана на прочном научном фундаменте. Этому направлению в психологии, которое развивалось преимущественно в германоязычном научном пространстве и в котором в начале XX в. произошли важные открытия (например, был сформулирован закон Вебера-Фехнера), Лосский также не был чужд и в профессиональном отношении: на кафедре философии Петербургского университета ему приходилось читать специальный курс по этой дисциплине, что предполагало глубокое знакомство с ней³².

³² См.: Обзорение преподавания наук на историко-филологическом факультете Императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1903 года и весеннем полугодии 1904 года. СПб., 1903. С. 3 [33].

Во второй половине XIX – начале XX в. в области экспериментальной психологии произошли серьезные научные открытия и достижения, связанные с именами ведущих естествоиспытателей того времени, чья деятельность была хорошо известна в России: Э.Г. Вебер (1795–1878), Г.Т. Фехнер (1801–1887), Г. Гельмгольц (1821–1894), Г. Эббингауз (1850–1909), Р.Х. Лотце (1817–1881), Э. Дюбуа-Реймон (1818–1906), В. Вундт (1832–1920). Все упомянутые ученые занимались развитием психологии как экспериментальной науки и существенно преобразовали знания в области наиболее фундаментальной части этой науки – общей психологии (их работы касались, в частности, проблем психологии ощущений, психологии восприятия и теории памяти). Вебер, Фехнер, а затем Вундт внесли особый вклад в становление экспериментального метода в психологии, причем заслуги Вундта в данной области касались и институционализации экспериментальной психологии. Как известно, Вундтом в 1879 г. в Лейпциге была создана первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория, преобразованная затем в психологический институт, ставший, как принято считать, прообразом всех подобных организаций, а сама дата основания лаборатории Вундта принята в качестве условной даты зарождения психологии как науки³³. Помимо собственно экспериментальной психологии, в этот же период начинают активно развиваться эволюционная психология (Г. Спенсер), зоопсихология (Г. Дженнингс, К. Ллойд-Морган, Э. Л. Торндайк и др.) и психология раннего развития (Ч. Дарвин, И. Тэн и др.), которые не могли бы состояться без достижений других естественных наук. Вероятно, главной особенностью работ психофизиологов и психологов, развивавших экспериментальную психологию, достигшую периода зрелости к началу XX в., следует признать применение количественных методов исследования и, как следствие, редуцирование психических процессов, включая процессы высшей нервной деятельности, к количественным отношениям, по аналогии с тем, как это делается в других естественных науках, занимающихся неживой природой. Психологи-экспериментаторы рассматривали сознание и психику как физический объект, подлежащий исследованию методами, которые применяются в любых экспериментальных науках. В качестве яркой иллюстрации методологических представлений психологов этого направления можно привести высказывание из работы Эббингауза «О памяти. Исследование по физиологической психологии»³⁴. Данная работа, опубликованная в 1885 г. и ставшая серьезным вкладом в физиологию и психологию, начинается с констатации факта, что к памяти – очевидно более сложному психическому процессу – должны применяться те же методы поиска точных законов, какие ранее применялись психофизиологами и психологами к исследованию восприятия. Эббингауз сразу начинает свою работу следующим указанием: «Попытки найти подходящие точки приложения мощных рычагов точного естествознания, эксперимента и счёта, в том числе и в

³³ См. об этом: Тихонова Э.В. Психологическая лаборатория Вильгельма Вундта в Лейпциге: история и современность // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 3(19). С. 250–268 [34].

³⁴ См.: Ebbinghaus H. Über das Gedächtnis. Untersuchungen zur experimentellen Psychologie. Leipzig: Verlag von Bunker und Humblot, 1885. 68 s. [35].

мире психических процессов, до сих пор ограничивались, по сути, обширной областью чувственного восприятия и психологического измерения времени. В исследованиях, методы и предварительные результаты которых изложены ниже, попытаемся сделать шаг вперед, во внутренние механизмы психических процессов, и подвергнуть феномен памяти в самом широком смысле ... экспериментальному и измерительному исследованию» [35, с. V]. Приведенное высказывание со всей отчетливостью показывает, что область психического рассматривалась психологами-экспериментаторами и психофизиологами в качестве такой же области природы, какую изучали и другие естественные науки.

Развитие экспериментальной психологии, основанной на представлении о законосообразности и, следовательно, исчислимости и измеримости психики, имело влияние и в области теории познания – основной сферы интересов Лосского. Неотъемлемым спутником экспериментальной психологии была теория познания, основывающаяся на различных формах эмпиризма. В области гносеологии это направление выражалось в психологизме, распространившемся в последней четверти XIX в. Психологизм в теории познания и логике объяснял познавательные процессы и функции через их редукцию к психофизиологии, что предполагало сугубо материалистическую трактовку самого феномена сознания. Лосский, как и большинство российских профессиональных философов его времени, был, вновь подчеркнем, убежденным противником психологизма.

На этом фоне в конце XIX–начале XX в. развиваются направления, опровергающие философско-методологические подходы, лежащие в основе экспериментальной психологии. В области философских исследований сознания особую остроту приобрела проблема памяти. Исследования памяти, достигнув во Франции в работах Т. Рибо серьезного прогресса, привлекли внимание А. Бергсона, который в своей книге «Материя и память» (1896 г.), отталкиваясь от критики физиологической психологии, выдвинул альтернативное понимание психики и сознания, построенное на их спиритуалистической трактовке. Полемика вокруг физиологической экспериментальной психологии и, прежде всего, философия Бергсона имели огромное значение для формирования как философского, так и общенаучного мировоззрения Лосского, а также многих русских религиозных философов. Бергсон был одним из самых влиятельных философов в континентальной традиции философствования XX в. и одним из самых популярных философов в России в дореволюционный период³⁵. Историкам философии хорошо известно о его влиянии на формирование взглядов Лосского и многих других религиозных философов³⁶. Бергсону принадлежат две важнейшие философские работы, в которых он напрямую рассматривает проблемы современной ему

³⁵ См.: Нэттеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917). М.: Модест Колеров, 2008. 431 с. [36].

³⁶ См.: Гайденоко П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. С. 349–370 [37]; Глазкрицкая С.С. Интуитивизм в западноевропейской и русской традициях. А. Бергсон и Н.О. Лосский: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2002. 21 с. [38].

психологии, в особенности – экспериментальной школы. В работе «Опыт о непосредственных данных сознания» (1888 г.) он критикует господствовавшую в экспериментальной психологии методологию. Философ концентрируется на анализе интенсивности состояний сознания, подвергая сомнению одно из главных достижений научной психологии того времени – закон Вебера–Фехнера. Суть выводов, к которым приходит автор «Опыта», заключается в идее о качественном характере психических процессов (чувств и ощущений). Психофизиология осуществляет «спациализацию» сознания (от латинского слова *spatio* – пространство), т.е. рассматривает его как пространственный объект, что требует разложения сложных духовных феноменов на однородные части, которые подлежат исследованию количественными методами. В то время как, по мнению Бергсона, каждый элемент сознания представляет собой уникальную качественную целостность, для понимания которой невозможно применять методы математического естествознания. Отталкиваясь от этого вывода, Бергсон развивает свою концепцию времени и вводит впервые самое главное понятие своей философской концепции – длительность. Этот подход позволяет ему по-новому рассматривать и проблему свободы воли. Затем в работе «Материя и память» Бергсон, также критически отталкиваясь от выводов психофизиологии, берется за анализ и других фундаментальных философских проблем, в частности проблемы соотношения сознания (духа) и тела (материи). Выводы, к которым он пришел в этой области, оказались чрезвычайно значимыми для русской религиозной философии начала XX в., в особенности для теории познания и онтологии Лосского. Во многом Лосский в своей теории познания отталкивался от общей для всей континентальной философии начала XX в. необходимости преодоления крайностей материализма и идеализма, эмпиризма и рационализма. Для иллюстрации степени актуальности философии Бергсона для мировоззрения Лосского достаточно упомянуть, что известный румынский философ и математик М. Соловин в своей рецензии на немецкое издание «Обоснования интуитивизма» даже упрекал Лосского в излишней близости к Бергсону³⁷, что, впрочем, сам Лосский справедливо отвергал, так как полагал, что, в отличие от Бергсона, ему удалось сохранить представление о рациональности внешнего мира и соединить вулонтаризм с интеллектуалистической трактовкой сознания.

Кроме учения Бергсона, стремившегося, скорее, указать на методологическую ограниченность научной психологии, во времена Лосского расцвели течения внутри самой психологии, стремившиеся к пересмотру ее философских оснований. В отечественной историко-психологической литературе представляется убедительной характеристика этих многообразных течений и направлений психологии как периода кризиса³⁸. К числу течений в психологии,

³⁷ См.: Solovine M. Die Grundlegung des Intuitivismus by Nicolaj Losskij // Revue Philosophique de la France et de l'Étranger. 1910. Т. 69. Р. 413–416 [39].

³⁸ См. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.; М.; Минск: Питер, 2024. С. 63–76 [40]; Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. С. 191–193. Об историографии психологии в России см.: Богданчиков С.А. Проблемы истории и историографии советской психологии.

стремившихся в первой четверти XX в. радикально обновить ее методологический аппарат, при этом не покидая, конечно, области самой психологии, относятся гештальтпсихология, психоанализ, социальная психология (Г. Лебон, Г. Тард, Э. Дюркгейм и др.), вюрцбургская школа психологии (учение О. Кюльпе и его последователей), бихевиоризм, структурализм (Ф. Brentano, К. Штумпф) и др. В 1920-е гг. в трудах начинают закладываться основы марксистского понимания сознания (работы К.Н. Корнилова и др.), которое, однако, приобрело влияние уже несколько позже. Кроме этого, заметное влияние приобрели и психологические учения отдельных ученых того времени, в частности У. Джеймса, Дж. Дьюи и др. Таким образом, интеллектуальный ландшафт психологии в период написания Лосским публикуемого ниже очерка был весьма многообразным и сложным, а сама психология проходила через непростой период трансформации. Русская научная культура впитала в себя все достижения психологии и теоретической философии того времени, вызывая к жизни оригинальные и сильные в интеллектуальном отношении концепции. Об этом Лосский недвусмысленно пишет в небольшой статье «Психология в России», опубликованной в журнале «Вестник культуры и политики» в 1918 г.: «Между прочим, мы до сих пор еще не научились ценить свою научную и философскую литературу. Нам кажется, будто всякое философское направление появляется в России под влиянием запада, и для изучения его в его оригинальной форме нужно обращаться к иностранной литературе. Между тем, в действительности, зачастую основные идеи того же направления зарождались более или менее одновременно и в нашей литературе, воплощались в яркой и своеобразной форме и, если бы мы не оставляли такие произведения русских писателей в тени, отдавая предпочтение “знатым иностранцам”, они служили бы ядром для дальнейшего развития мысли, были бы использованы так полно, как это бывает в органически развивающейся литературе запада и приобретали бы влияние также и за пределами России. Это замечание имеет значение даже для такой сравнительно специальной области, как, напр., научная литература по психологии» [43, с. 23].

Особенно впечатляющими можно признать результаты отечественной науки в области психофизиологии, в полемике с которой возникли учения таких крупных философов, как Л.М. Лопатин, С.Л. Франк, А.И. Введенский и, конечно, сам Лосский. В этом отношении можно упомянуть рефлексологию Бехтерева, близкую по своим установкам бихевиоризму, а также работы И.М. Сеченова, И.П. Павлова и их учеников, которые развивали исключительно материалистический подход к психологии. В полемике, в том числе и против этого направления, формулировались учения вышеназванных философов.

М.: АСОУ, 2018. 344 с. [41]. Об особенностях советской историографии, особенно периода начала XX в. см.: Богданчиков С.А. Советская психология 1920–1930-х годов глазами ее основателей: от многообразия к единству // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 88–99 [42].

Хотя Лосский психологом все же не был и психологические исследования служили для него скорее общим фоном и отправной точкой для развития философской теории, он нашел возможность в данном очерке в очередной раз изложить и свои теоретико-эпистемологические взгляды, показав вместе с этим и специфику своего учения на общем фоне философии и науки того времени. Как можно охарактеризовать взгляды Лосского на фоне философии и психологии его времени? В этом контексте нужно, конечно, обратить внимание, что Лосский не был ни в коей мере лишь последователем Бергсона или какого-то другого выдающегося философа, или психолога того времени. Он был самостоятельным и оригинальным ученым, развивавшим свою философию в критическом диалоге со всеми теоретико-эпистемологическими позициями, преобладавшими в начале XX в. Так, Лосский стремился отграничить себя и от бергсонизма, и от феноменологии, и от неокантианства, и от волюнтаризма В. Вундта, и, разумеется, от различных направлений позитивизма и материалистической философии, распространенных среди естествоиспытателей и психологов экспериментальной школы. В книге «Обоснование интуитивизма» Лосский подвергает критике все гносеологические теории, сформировавшиеся в философии с начала XVII в., – докантовский рационализм и эмпиризм, кантовскую теорию познания, а также учения послекантовской философии. Основным упрек, высказанный им в адрес сложившихся гносеологических теорий, заключается в признании всеми этими теориями неверной предпосылки, на основе которой они пытаются решить основной вопрос гносеологии – проблему отношений познания и реальности (внешнего мира). Основные гносеологические направления (эмпиризм, рационализм, философия Канта, позитивизм и пр.) исходят, как считал Лосский, из разделения познающего субъекта и познаваемой реальности, в результате чего возникает противопоставление познающего субъекта и внешнего мира, что для философии создает в итоге непреодолимые трудности. Лосский же полагал, что в своей теории познания он преодолевает это разделение и решает тем самым вопрос об отношении реальности и мыслящего субъекта. Сводя все характеристики реальности (внешнего мира) к различию «данного мне» и «принадлежащего мне», он развил учение, суть которого заключается в том, что бытие (внешний мир) не существует вне познания (сознания). Иными словами, бытие имманентно мысли и является его характеристикой; но при этом познание направлено на установление фактически присущих вещам отношений. Как сам Лосский писал в своей «Истории русской философии», «познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта, так сказать, в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания. Подобного рода созерцание других сущностей такими, какими они являются сами по себе, возможно потому, что мир есть некое органическое целое, а познающий субъект, индивидуальное человеческое я – некое сверхвременное и сверхпространственное бытие, тесно связанное с миром» [44, с. 290].

В противовес как рационализму, так и эмпиризму, критически учитывая философские течения своего времени, прежде всего кантовский критицизм, представленный в России ближайшим коллегой Лосского – профессором А.И. Введенским³⁹, он развивает свою собственную теорию восприятия и затем общую теорию познания, которую он считал продолжением и преодолением кантианства, устраняющим при этом его недостатки, обусловленные влиянием на Канта устаревших гносеологических теорий⁴⁰. Свою гносеологическую теорию Лосский отличает, прежде всего, от философии Бергсона (от концепции, изложенной работе «Материя и память»), подчеркивая *рациональный* характер реального бытия, а также от неокантианства и феноменологии. А благодаря критическому рассмотрению гносеологических теорий Гуссерля и Риккерта Лосский дополнил свое философское учение понятием субстанциального деятеля; субстанциальный деятель – понятие философии Лосского, которым он стремится онтологизировать свою теорию познания, так как в данном случае предполагается, что это не только познающий субъект, но и творец всего реального бытия. «Человеческое я – это деятель, производящий не только психические, но и материальные процессы», – пишет Лосский [44, с. 293]. Тем самым философ ограничивал себя от гносеологизированных философских учений, популярных в начале XX в., – неокантианства и феноменологии (если у Лосского признается существование субстанциальных деятелей как *творцов бытия*, то феноменология Гуссерля сводилась в конце концов к аналитике трансцендентального субъекта, а в неокантианстве утверждалось наличие только лишь гносеологического Я). Таким образом, Лосский создавал в начале прошлого века свое философское учение в диалоге и в полемике с наиболее распространенными направлениями философии того времени – позитивизмом, бергсонизмом, феноменологией и неокантианством, а фоном и важнейшим контекстом были для него достижения психологии того времени, которая также занималась анализом проблем познания и оказывала на философию серьезное влияние.

³⁹ Современные исследования о А.И. Введенском см.: Салморбекова Р.Б. Психологические взгляды А.И. Введенского на веру в Бога [Электронный ресурс] // Философский полилог. 2025. № 2. С. 53–60. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2025.2.258> [45]; Прись И.Е. О логицизме А.И. Введенского [Электронный ресурс] // Философский полилог. 2024. № 1–2. С. 19–42. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2024.1-2.217> [46]. А.И. Введенский также внес существенный вклад в теорию познания и в психологию, хотя его взгляды существенно отличались от подходов Лосского. Главным психологическим трудом Введенского была книга «Психология без всякой метафизики», изданная до революции дважды (в 1914 и 1915 гг.), а главной гносеологической работой – книга «Логика как часть теории познания», выдержавшая также до революции по меньшей мере два издания (1909 и 1917 гг.). Очевидно, что философские и научные интересы Лосского и Введенского – коллег по кафедре философии Санкт-Петербургского университета – во многом совпадали. О психологическом наследии Введенского см.: Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского. Арзамас: ГОУВПО «Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара», 2004. 138 с. [47].

⁴⁰ См. доклад Лосского на заседании Санкт-Петербургского философского общества 20 января 1904 г.: Отчет о заседании Санкт-Петербургского философского общества // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Год I. Вып. 4. С. 264–267 [48].

Публикуемый очерк, посвященный истории психологии в России, полностью концентрируется на периоде конца XIX – начала XX в., когда психология претерпевает значительную трансформацию, тесно переплетаясь с философией, вынуждала ее учитывать свои разработки. Лосский не обращается к рассмотрению донаучной психологии (до второй половины XIX в., т.е. до возникновения экспериментальной психологии и психофизики) и создает целую картину психологических учений своего времени, которые он сам не мог не учитывать в собственной философской работе. Наиболее ранними авторами, творчество которых затронуто в очерке, являются И.М. Сеченов, М.М. Троицкий, М.И. Владиславлев и Н.Я. Грот, анализ работ которых (работы И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» (1863 г.), М.М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» (1867 г.) и Н.Я. Грота «Психология чувствования в ее главных основах» (1879–1880 гг.)) представлен в данном очерке. А самыми поздними авторами, упоминаемыми в тексте, являются К.Н. Корнилов, В.М. Бехтерев, С.В. Кравков, Г.И. Россолимо и В.В. Савич. Таким образом, период рассмотрения истории отечественной психологии, представленный Лосским, охватывает временной отрезок от 1860-х до начала 1920-х годов. В публикуемом труде можно найти обзор психологических, физиологических и философских концепций И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, В.А. Вагнера, Н.Н. Ланге, А.И. Введенского, К.Д. Ушинского, Н.Н. Страхова, В.В. Зеньковского, С.Л. Франка, Л.М. Лопатина, С.А. Алексеева, Л.И. Петражицкого, Г.И. Челпанова, А.П. Нечаева, С.И. Поварнина, С.Н. Трубецкого, П.О. Эфрусси, К.Н. Корнилова и других менее известных сегодня философов и ученых, которые либо занимались непосредственно психологическими исследованиями, либо же их работы так или иначе содержали обсуждение психологической проблематики. По очерку Лосского можно составить представление о дискуссиях, направлениях и школах отечественной психологической мысли, об основной проблематике психологических исследований в России, а также о наиболее значимых публикациях в данной области. Так, Лосский касается дискуссии относительно учения Сеченова, излагает в общих чертах полемику 1900-х гг. по вопросу о «чужой одушевленности», в которую он сам был вовлечен, дает обзор результатов экспериментальной психологии, зоопсихологии, обстоятельно описывает научные результаты школ Бехтерева и Павлова, показывает различие объективного и субъективного направлений в психологии, излагает основные идеи философской психологии своего времени, которая, конечно, в его изложении занимает заметное место и представлена обзором психологических трудов непосредственных коллег-философов Лосского – А.И. Введенского, С.Л. Франка, Л.М. Лопатина и др. В публикуемом очерке истории психологии можно найти подробное и точное изложение всего многообразия точек зрения и подходов, появившихся в отечественной психологии ко времени его написания. Причем интересно, что даже марксистское понимание психологии, лишь зарождавшееся в 1920-е гг. (в очерке представлен анализ реактологии К.Н. Корнилова), попало в поле зрения Лосского, получив от него вполне положительный отзыв! Заслуживает внимания в целом то, что

Лосский касается ранних трудов ученых, ставших крупными фигурами уже в советские годы: ранние труды С.В. Кравкова, П.О. Эфрусси, К.Н. Корнилова и Т.И. Райнова получают при этом весьма непредвзятую оценку. Соответственно, можно смело утверждать, что данный очерк посвящен в основном изложению взглядов непосредственных коллег, а также младших и старших современников его автора. Тем не менее исследование выполнено с беспристрастностью, присущей лишь подлинному историку. Рассматриваемый труд по истории отечественной психологии, удачно дополняющий «Очерк истории русской философии» Э.Л. Радлова, опубликованный тоже в связи со сборником «Русская наука», а также «Судьбы философии в России» А.И. Введенского, стал самой крупной историко-научной работой Лосского, а также его первым серьезным опытом в сфере истории русской философии, к которой он в большей степени обратился уже в эмигрантские годы. Знакомство с ним представляет интерес с точки зрения понимания интеллектуального развития самого Лосского, позволяет обозреть общий фон психологической мысли его времени, которую он как философ-эпистемолог не мог не учитывать, а также дает возможность обогатить современную историографию психологии в России новым взглядом на важнейший период истории российской психологии, оставленным одним из виднейших ее представителей.

Список литературы

1. Илизаров С.С. Райнов Тимофей Иванович: Материалы к биобиблиографии. М.: Янус-К, 2017. 190 с.
2. Райнов Т.И. Психология творчества Д.Н. Овсянко-Куликовского // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. VIII–XVI.
3. Райнов Т.И. Введение в феноменологию творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. 1–103.
4. Судьба проекта «Русская наука» 1916–1920 (к 100-летию Комиссии по изданию сборника «Русская наука»): Статьи и документы / ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.; М.: Перо, 2016. 848 с.
5. Илизаров С.С. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М.: Наука, 1993. 189 с.
6. Есаков В.Д. Неосуществленный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. С. 1129–1139.
7. Тункина И.В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: сборник документов / сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 637–659.
8. Малинов А.В. А.С. Лаппо-Данилевский и проект издания сборника «Русская наука» // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. № 2. С. 269–282.
9. Басаргина Е.Ю. «Русский сезон» в Кембридже в 1916 году // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 54–63.
10. Лаппо-Данилевский А.С. Развитие науки и учености в России // Архив истории науки и техники / публ., коммент. С.С. Илизарова и М.М. Клавдиевой. М.: Янус-К, 2015. Вып. V(XIV). С. 5–62.
11. Отчет о деятельности Российской академии наук за 1918 год. Пг.: Тип. РАН, 1919. 400 с.
12. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ.

1921–1923 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2005. 544 с.

13. Остракизм по-большевистски: Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. / сост., предисл. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2010. 600 с.

14. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1976. 411 с.

15. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1985. 575 с.

16. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. М.: Academia, 1997. 410 с.

17. Тараканова Л.И. Вклад Н.О. Лосского в развитие религиозно-философского направления психологии начала XX века: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 17 с.

18. Losskij N. Die Grundlehre der Psychologie vom Standpunkte des Voluntarismus. Leipzig: Kessinger, 1904. 236 s.

19. Тихонова Э.В. Н.О. Лосский как философ и психолог // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 43–68.

20. Лосский Н.О. Основные учения психологии с точки зрения волонтаризма. СПб., 1903. 300 с.

21. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. Пропедевтическая теория знания. СПб., 1906. 368 с.

22. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М., 1917. 170 с.

23. Лосский Н.О. Недомолвки в теории эмоций Джемса // Вопросы философии и психологии. 1901. № 57. С. 98–134.

24. Лосский Н.О. А.А. Козлов и его панпсихизм // Вопросы философии и психологии. 1901. № 58. С. 183–206.

25. Лосский Н.О. Имманентная философия В. Шуппе // Новые идеи в философии. 1912. № 3. С. 1–39.

26. Лосский Н.О. Недостатки гносеологии Бергсона и влияние их на его метафизику // Вопросы философии и психологии. 1913. № 3(118). С. 224–235.

27. Лосский Н.О. Интуитивная философия Бергсона. М., 1914. 116 с.

28. Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на 1905–1906 уч. г. СПб., 1905. 37 с.

29. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. München: Wilhelm Fink Verlag, 1968.

30. Лосский Н.О. Освобождение науки от опеки государства // Полярная звезда. 1906. № 6. С. 408–412.

31. Лосский Н.О. О природе сатанинской. (По Достоевскому) // Ф.М. Достоевский. 1922. № 1. С. 65–92.

32. Лосский Н.О. Психология в России // Вестник культуры и политики. 1918. № 4. С. 23–27.

33. Обзорение преподавания наук на Историко-филологическом факультете Императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1903 года и весеннем полугодии 1904 года. СПб., 1903. 78 с.

34. Тихонова Э.В. Психологическая лаборатория Вильгельма Вундта в Лейпциге: история и современность // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 3(19). С. 250–268.

35. Ebbinghaus H. Über das Gedächtnis. Untersuchungen zur experimentellen Psychologie. Leipzig: Verlag von Bunker und Humblot, 1885. 68 s.

36. Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917). М.: Модест Колеров, 2008. 431 с.

37. Гайденок П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. С. 349–370.

38. Глазкрицкая С.С. Интуитивизм в западноевропейской и русской традициях. А. Бергсон и Н.О. Лосский: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2002. 21 с.

39. Solovine M. Die Grundlegung des Intuitivismus by Nicolaj Losskij // Revue Philosophique de la France et de l'Étranger. 1910. Vol. 69. P. 413–416.

40. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.; М.; Минск: Питер, 2024. 705 с.

41. Богданчиков С.А. Проблемы истории и историографии советской психологии. М.: АСОУ, 2018. 344 с.
42. Богданчиков С.А. Советская психология 1920–1930-х годов глазами ее основателей: от многообразия к единству // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 88–99.
43. Лосский Н.О. Психология в России // Вестник культуры и политики. 1918. № 4. С. 23–27.
44. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 479 с.
45. Салморбекова Р.Б. Психологические взгляды А.И. Введенского на веру в Бога [Электронный ресурс] // Философский полилог. 2025. № 2. С. 53–60. <https://doi.org/10.31119/phlog.2025.2.258>
46. Прись И.Е. О логицизме А.И. Введенского [Электронный ресурс] // Философский полилог. 2024. № 1–2. С. 19–42. <https://doi.org/10.31119/phlog.2024.1-2.217>
47. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского. Арзамас: ГОУВПО «Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара», 2004. 138 с.
48. Отчет о заседании Санкт-Петербургского философского общества // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 4. С. 264–267.

References

(Sources)

Individual Works

1. Ebbinghaus, H. *Über das Gedächtnis. Untersuchungen zur experimentellen Psychologie*. Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1885. 68 p.
2. Esakov, V.D. Neosushchestvlenyy proekt Akademii nauk [The unrealized project of the Academy of Sciences], in *Vestnik RAN*, 1997, no. 12, pp. 1129–1139.
3. Losskij, N. *Die Grundlehre der Psychologie vom Standpunkte des Voluntarismus*. Leipzig: Kessinger, 1904. 236 s.
4. Losskiy, N.O. *Osnovnye ucheniya psikhologii s tochki zreniya volyuntarizma* [The main teachings of psychology from the standpoint of voluntarism]. Saint-Petersburg, 1903. 300 p.
5. Losskiy, N.O. *Obosnovanie intuitivizma. Propedeuticheskaya teoriya znaniya* [The justification of intuitivism. Propaedeutic theory of knowledge]. Saint-Petersburg, 1906. 368 p.
6. Losskiy, N.O. *Mir kak organicheskoe tseloe* [The world as an organic whole]. Moscow, 1917. 170 p.
7. Losskiy, N.O. Nedomolvki v teorii emotsiy Dzhemsa [Gaps in James's theory of emotions], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1901, no. 57, pp. 98–134.
8. Losskiy, N.O. A.A. Kozlov i ego panpsikhizm [A.A. Kozlov and his panpsychism], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1901, no. 58, pp. 183–206.
9. Losskiy, N.O. Immanentnaya filosofiya V. Shuppe [The immanent philosophy of W. Schuppe], in *Novye idei v filosofii*, 1912, no. 3, pp. 1–39.
10. Losskiy, N.O. Nedostatki gnoseologii Bergsona i vliyanie ikh na ego metafiziku [The shortcomings of Bergson's gnoseology and their influence on his metaphysics], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1913, no. 3(118), pp. 224–235.
11. Losskiy, N.O. *Intuitivnaya filosofiya Bergsona* [The intuitive philosophy of Bergson]. Moscow, 1914. 116 p.
12. Losskiy, N.O. *Vospominaniya. Zhizn' i filosofskiy put'* [Memoirs. Life and philosophical path]. München: Wilhelm Fink Verlag, 1968.
13. Losskiy, N.O. Osvobozhdenie nauki ot opeki gosudarstva [The liberation of science from state tutelage], in *Polyarnaya zvezda*, 1906, no. 6, pp. 408–412.
14. Losskiy, N.O. O prirode sataninskoy. (Po Dostoevskomu) [On the satanic nature. (According to Dostoevsky)], in *F.M. Dostoevskiy*, 1922, no. 1, pp. 65–92.
15. Losskiy, N.O. Psikhologiya v Rossii [Psychology in Russia], in *Vestnik kul'tury i politiki*, 1918, no. 4, pp. 23–27.
16. Losskiy, N.O. Psikhologiya v Rossii [Psychology in Russia], in *Vestnik kul'tury i politiki*, 1918, no. 4, pp. 23–27.

17. Losskiy, N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1991. 479 p.
18. Makarov, V.G., Khristoforov, V.S. (eds.). *Vysylka vmesto rasstrelya. Deportatsiya intelligentsii v dokumentakh VCHK–GPU. 1921–1923* [Exile instead of execution. The deportation of the intelligentsia in the documents of the Cheka–GPU. 1921–1923]. Moscow: Russkiy put', 2005. 544 p.
19. Makarov, V.G., Khristoforov, V.S. (eds.). *Ostrakizm po-bol'shevistski: Presledovaniya politicheskikh opponentov v 1921–1924 gg.* [Ostracism in a Bolshevik manner: The persecution of political opponents in 1921–1924]. Moscow: Russkiy put', 2010. 600 p.
20. *Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete na 1905–1906 uch. g.* [Review of teaching at the Imperial St. Pyotrsburg University for the 1905–1906 academic year]. Saint-Petersburg, 1905. 37 p.
21. *Obozrenie prepodavaniya nauk na Istoriko-filologicheskoy fakul'tete Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta v osennem polugodii 1903 goda i vesennem polugodii 1904 goda* [Review of teaching at the Historical-Philological Faculty of the Imperial St. Pyotrsburg University in the autumn semester of 1903 and the spring semester of 1904]. Saint-Petersburg, 1903. 78 p.
22. Orel, V.M., Smagina, G.I. (eds.). *Sud'ba proekta «Russkaya nauka» 1916–1920 (K 100-letiyu Komissii po izdaniyu sbornika «Russkaya nauka»): Stat'i i dokumenty* [The fate of the project “Russian Science” 1916–1920 (To the 100th anniversary of the Commission for the publication of the collection “Russian Science”): Articles and documents]. Saint-Petersburg; Moscow: Pero, 2016. 848 p.
23. *Otchet o deyatelnosti Rossiyskoy akademii nauk za 1918 god* [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences for 1918]. Petrograd: Tipografiya RAN, 1919. 400 p.
24. *Otchet o zasedanii Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva* [Report on the meeting of the St. Pyotrsburg Philosophical Society], in *Vestnik psikhologii, kriminal'noy antropologii i gipnotizma*, 1904, Year I, issue 4, pp. 264–267.
25. Raynov, T.I. *Psikhologiya tvorchestva D.N. Ovsyaniko-Kulikovskogo* [The psychology of creativity of D.N. Ovsyaniko-Kulikovskiy], in *Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva*, 1914, vol. V, pp. VIII–XVI.
26. Raynov, T.I. *Vvedenie v fenomenologiyu tvorchestva* [Introduction to the phenomenology of creativity], in *Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva*, 1914, vol. V, pp. 1–103.
27. Solovine, M. *Die Grundlegung des Intuitivismus by Nicolaj Losskij* [The Foundation of Intuitivism by Nicolaj Losskij], in *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, 1910, vol. 69, pp. 413–416.

(Articles from Scientific Journals)

28. Basargina, E.Yu. «Russkiy sezon» v Kembridzhe v 1916 godu [“Russian season” in Cambridge in 1916], in *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2014, no. 2, pp. 54–63.
29. Bogdanchikov, S.A. *Sovetskaya psikhologiya 1920–1930-kh godov glazami ee osnovateley: ot mnogoobraziya k edinstvu* [Soviet psychology of the 1920s–1930s through the eyes of its founders: from diversity to unity], in *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, 2011, vol. 4, no. 2, pp. 88–99.
30. Malinov, A.V. *A.S. Lappo-Danilevskiy i proekt izdaniya sbornika «Russkaya nauka»* [A.S. Lappo-Danilevskiy and the project for publishing the collection “Russian Science”], in *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2016, no. 2, pp. 269–282.
31. Pris', I.E. *O logitsizme A.I. Vvedenskogo* [On the logicism of A.I. Vvedenskiy], in *Filosofskiy polilog*, 2024, no. 1–2, pp. 19–42. <https://doi.org/10.31119/phlog.2024.1.2.217>
32. Salmorbekova, R.B. *Psikhologicheskie vzglyady A.I. Vvedenskogo na veru v Boga* [The psychological views of A.I. Vvedenskiy on faith in God], in *Filosofskiy polilog*, 2025, no. 2, pp. 53–60. <https://doi.org/10.31119/phlog.2025.2.258>
33. Tikhonova, E.V. *N.O. Losskiy kak filosof i psikholog* [N.O. Lossky as a philosopher and psychologist], in *Veche. Zhurnal russkoy filosofii i kul'tury*, 2011, no. 22, pp. 43–68.
34. Tikhonova, E.V. *Psikhologicheskaya laboratoriya Vil'gel'ma Vundta v Leyptsige: istoriya i sovremennost'* [Wundt's Psychological Laboratory in Leipzig: History and Modernity], in *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2020, vol. 5, no. 3(19), pp. 250–268.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

35. Gaydenko, P.P. Ierarkhicheskiy personalizm N.O. Losskogo [The hierarchical personalism of N.O. Lossky], in Losskiy, N.O. *Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya* [Sensory, intellectual and mystical intuition]. Moscow: Respublika, 1995, pp. 349–370.

36. Lappo-Danilevskiy, A.S. Razvitie nauki i uchenosti v Rossii [The development of science and scholarship in Russia], in *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the History of Science and Technology]. Moscow: Yanus-K, 2015, issue V(XIV), pp. 5–62.

37. Tunkina, I.V. K istorii sbornika «Russkaya nauka» [On the history of the collection “Russian Science”], in *Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk: Sbornik dokumentov* [Commission on the History of Knowledge. 1921–1932. From the history of the organization of historical and scientific research at the Academy of Sciences: Collection of documents]. Saint-Petersburg: Nauka, 2003, pp. 637–659.

(Monographs)

38. Bogdanchikov, S.A. *Problemy istorii i istoriografii sovetskoj psikhologii* [Problems of the history and historiography of Soviet psychology]. Moscow: ASOU, 2018. 344 p.

39. Ilizarov, S.S. *Raynov Timofey Ivanovich: Materialy k biobibliografii* [Raynov Timofey Ivanovich: Materials for a bibliography]. Moscow: Yanus.-K, 2017. 190 p.

40. Ilizarov, S.S. *Formirovanie v Rossii soobshchestva istorikov nauki i tekhniki* [The formation of a community of historians of science and technology in Russia]. Moscow: Nauka, 1993. 189 p.

41. Neterkott, F. *Filosofskaya vstrecha: Bergson v Rossii (1907–1917)* [A Philosophical Encounter: Bergson in Russia (1907–1917)]. Moscow: Modest Kolerov, 2008. 431 p.

42. Rubinshteyn, S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Saint-Petersburg; Moscow; Minsk: Piter, 2024. 705 p.

43. Tikhonova, E.V. *Psikhologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo* [The psychological heritage of A.I. Vvedensky]. Arzamas: GOU VPO «Arzamasskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni A.P. Gaydara», 2004. 138 p.

44. Yaroshevskiy, M.G. *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Mysl', 1976. 411 p.

45. Yaroshevskiy, M.G. *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Mysl', 1985. 575 p.

46. Yaroshevskiy, M.G. *Istoriya psikhologii ot antichnosti do serediny XX v.* [History of psychology from antiquity to the mid-20th century]. Moscow: Academia, 1997. 410 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

47. Glazkritskaya, S.S. *Intuitivizm v zapadnoevropeyskoy i russkoy traditsiyakh. A. Bergson i N.O. Losskiy*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [Intuitivism in Western European and Russian traditions. H. Bergson and N.O. Lossky. Abstr. cand. philos. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2002. 21 p.

48. Tarakanova, L.I. *Vklad N.O. Losskogo v razvitie religiozno-filosofskogo napravleniya psikhologii nachala XX veka*. Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [The contribution of N.O. Lossky to the development of the religious-philosophical direction of psychology at the beginning of the XX century. Abst. cand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2008. 17 p.